

Елена Бойко

Рябины красной кисть
или Деревенские
истории

Елена Бойко

**Рябины красной кисть,
или Деревенские истории**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бойко Е. В.

Рябины красной кисть, или Деревенские истории / Е. В. Бойко —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

В этой книге собраны истории вымирающих деревень Алтайского края. Разновозрастные персонажи пытаются найти выход из тупиковой безнравственности, которой тотально обрастают души как взрослой половины населения, так и молодежи. Выход всегда есть, но не все его находят, как не сумела найти героиня рассказа "Голуби". Герои-подростки из рассказа "Рябины красной кисть" рано сняли розовые очки, поняв, что в этом грубом и циничном мире надеяться надо только на себя.

Содержание

Маугли	5
Самоделкин	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Маугли

Мелкими осторожными шажочками пришла на Алтай осень. Как заботливая хозяйка она отправила хлеборобов на густые от спелого колоса поля, а детвору – в чистенькие кабинеты заждавшейся их школы.

В Цаплинском районе в этом году долго пустовало вакантное место учителя русского языка. Только в конце августа на столе директора появилось заявление от сельской учительницы, а первого сентября она вошла в класс... Ее волосы за умело нанесенной краской скрывали следы седины, но глаза излучали задорный блеск. Она хорошо понимала на что шла, взяв классное руководство в проблемном седьмом классе.

Ребята смотрели на нее таким взглядом, от которого становилось не по себе, а она, подарив им легкую улыбку, приветливо произнесла: «Здравствуйте, ребята! Меня зовут Нина Васильевна. Думаю, мы с вами подружимся». В выжидающе-любопытной атмосфере класса не было даже намека на дружбу. «Ну, что ж, давайте знакомиться!» – продолжала учитель, стараясь растворить негатив позитивной аурой. Рассматривая учеников, она как-то незаметно взглянула на сидящего за последней партой мальчика. Их взгляды встретились, и учительница вздрогнула. «Боже! – промелькнуло в ее голове. – Это взгляд звереныша!».

Все ученики, кривляясь и впадая в образ только им самим ведомым, пытались представиться. «Алексей», – исподлобья прохрипел ученик с последней парты. Урок закончился. Мимо Нины Васильевны с грохотом, визгом и шумом промчался весь ее класс, оставляя после себя непонятного цвета осадок впечатлений. А после второго урока директор весьма корректно, но с металлом в голосе сообщила новой учительнице о том, что та не досмотрела за ребенком. Алексей сбежал. Это стало началом «поисково-спасательной» работы классного руководителя.

Весь сентябрь Нина Васильевна «вылавливала» подростка по степновским глухим и косматым сограм, чердакам и голубятням (за эти скитания класс прозвал его «Маугли»). Однажды, уже отчаявшись, она устало брела объездной полевой дорогой и вдруг увидела в заброшенном здании бывшего элеватора дымок. Чутье подсказывало, что мальчик там. Учительница медленно поднималась по ступенькам вверх, как вдруг дверь резко открылась, и прямо на нее выпорхнули голуби. С трудом удержавшись на ногах, она все же шагнула внутрь. В противоположном углу здания прямо на железном полу дымился костерок, рядом с которым сидел на корточках Маугли и грел руки. Два огня пылали вокруг маленькой женщины: один – на полу, другой – в груди. Сбившийся рой мыслей постепенно выстраивался в логичную цепочку. «Привет, Алеш», – ласково произнесла Нина Васильевна и присела рядом с мальчиком...

Прощаясь с учеником, учительница подняла глаза к небу. Оно показалось ей необыкновенно высоким и пустым. С полей тянуло горьким запахом прелой соломы с примесью сухой полыни. Горчинка сидела и внутри женщины, но она обнадеживающе произнесла вслед уходящему подростку: «Завтра в столовой будут печь пиццу!» ..

Поздней осенью, когда озера стали покрываться стеклянкой корочкой, на которую беззаботно приземлялись первые снежинки, ученик снова пропал. После уроков Нина Васильевна попросила брата съездить на квартиру к мальчику. Старый дом с обшарпанными и подгнившими сенцами горбился на краю села. Мать и сын кололи дрова, умело размахивая тяжелыми топорами.

–Здравствуйте! – поприветствовала вышедшая из машины учительница, – А почему Алеша снова не в школе?

– Достали Вы уже нас своей школой, – прохрипела мать. – Не пойдет он больше. Ясно Вам?

– Объясните, пожалуйста, почему.

– А Вы сна-а-чал-ла порядок там на-а-ведите, – не унималась женщина, с трудом выговаривая слова. – Его все обижают.

– Ну это Вы зря, -пыталась смягчить разговор Нина Васильевна, догадываясь о причине неподвластного языка родительницы.

– «Зря», г-ришь, – остервенела мать, замахиваясь топором, – а-ну, иди от-сюдо-ва!

Реакция брата сработала мгновенно: он буквально выскочил из машины и в один миг оказался возле сестры. Пыл матери-заступницы слегка умерился. «Нечего здесь без участкового делать!» – отрезал водитель и усадил Нину Васильевну в машину.

С того дня участковый стал частым гостем в доме Красиных.

Зима выдалась суровой, с крепкими, как и подобает Сибири, морозами. Негде было скрываться Маугли, и приходилось волей-неволей ходить в школу. Учительница, как ангел-хранитель, сопровождала мальчишку всюду. В столовой просила у поваров добавки, тайком рассчитывалась за обеды, лишь бы Алеша был сыт: не доедал ведь ребенок дома. Кроме квашеной капусты и картошки в доме были только субпродукты и куски сала, которыми рассчитывались с матерью хозяева за закол свиней. Эту работу мамаша делала не хуже любого мужчины, особенно «под допингом».

Шумно и дружно в село пришла весна. Чумыш разлился в полную силу. Давно его берега не видели столько воды. Как только жидкая грязь перестала налипать на ботинки, Алеша пропал. Но участковый был начеку: вновь доставил беглеца в школу Нина Васильевна бдительно сторожила найденыша. После третьего урока прибежала Сонечка и с ужасом в глазах прошептала на ухо своей классной: «Маугли, ой, то есть Алешка, закрылся в туалете!»

Через минуту учительница стучалась в туалет с мольбой: «Алеша, открой дверь, пожалуйста!» Она в ужасе трясла ручку двери, а перед глазами чередой мелькали догадки, одна страшнее другой. Когда трудовик взломал замок, перед ними предстала довольно яркая картина: над двумя кабинками туалета, широко расставив ноги, стоял Алексей, пружиня коленками, словно готовясь к прыжку. Внутренняя часть брюк его была мокрой. Учительница уже не волновалась, не дрожала и не боялась; она стояла, словно согнувшаяся от сильного холода осинка, только в глазах появился обильная влага, готовая выплеснуться широкой прозрачной слезой. Она поняла, почему ребенок сторонится общества и постепенно превращается в волчонка.

Самоделкин

Осеннее утро пробивалось сквозь густую холодную ночь. На вчерашних лужах за ночь образовалась прозрачная наледь. Над озером стояла мутная хмарь. Деревня просыпалась недружно. Кое-где их печных труб пробиравался густой, набравший обороты, дым.

Петр Павлович, стоя на крыльце в одной фланелевой рубашке, курил самосад. Взгляд его когда-то веселых, немного хитроватых с влажным блеском глаз, был слегка рассеянным и пасмурным. По горчичному налету на глазах и серым впадинам под ними видно было, что печника что-то точит изнутри.

Его «старуха Зина» с утра вышла во двор доить Зорьку, а он не мог один находиться в доме. Старик уже давно не спал. Слышал, хозяйка затопляла печь. Когда разгорелись, потрескивая, дрова, подумал, что даже дымком не потянуло, значит, хорошо прочистил колодцы. «Надо бы принести осиновых полешек, – отметил хозяин про себя. – Береза-то быстро закоптит да засажит все. Кто будет чистить-то потом...»

После поездки в город Бийск начал Петр Павлович угасать. Стал чаще кашлять, но курить самосад, мелко нарубленный в самодельной мини-дробилке, не бросал. Дядя Петя (мало кто в деревне знал его как Петра Павловича) не признавал никаких папирос или сигарет: всю свою сознательную жизнь он курил только выращенный своей рукой табак, для обработки которого смастерил специальную дробилочку из старой мясорубки. В его доме было мало предметов-гостей: почти все жестяные, алюминиевые, кованые и прочие предметы домашнего обихода он ловко ладил сам. За умелые золотые руки его прозвали «Самоделкиным». Далекими пределами Цаплинского района славилось его доброе имя: кому компрессор починить, кому подварить какую-либо деталь, кому ведро из жести загнуть, кому – ванну, а кому и умывальник. Вся деревня пользовалась его услугами и подпитывалась его щедрой добротой и неутомимой энергией.

Но больше всего знали дядю Петю как умелого печника. Лучшего мастера в округе было не найти. Печку сложить – было излюбленным делом мастера, электрика по специальности. Голландку смастерить или настоящую шикарную красавицу-печь русскую выложить – все было по силам дяде Пете. В это дело он вкладывал умение, мастерство и широкую, необъятную душу. «Печка она как дитя, заботу любит, -говаривал за работой печник. – Вари, пеки, вещи суши, а озябнешь, так не то что согреет – от хвори избавит. Любую твою прихоть исполнит. Знай, заботься только вовремя о ней».

Неспешно, кирпичик за кирпичиком ложилась кладочка, мастерочком затирался раствор глины с песочком, все щедро сдабривалось уместными шутками, приговорками, а порой и песнями, замешанными на доброте и опыте мастера. Широкие мужские руки с огрубевшей и потрескавшейся кожей работали тонко и аккуратно. После работы, закусывая хозяйскими угощениями, любовался печник на свое детище, и искорка загоралась в глазах, как много-много лет назад, когда двенадцатилетним мальчишкой пришел он работать на льнозавод и получил свой первый заработанный пай. Радость и гордость вплелись в единый клубок счастья и подгоняли подростка домой, уверенно неся своей семье душистый хлебушек и овальные картофелины – первую оплату за свои труды. Широкая улыбка, словно юркая ласточка, пролетела по загорелому скуластому лицу Пети: он накормил семью, оставшуюся без отца. Война выдержала многих кормильцев тогда из родных гнезд.

Так вот и закрутилась его жизнь, полная забот и хлопот. Обслуживал льнозавод один, а потом и подработку начал брать, и постепенно окреп на ногах. Женился, вырастил сына, да только уехал сын в соседнее перспективное село, и остались старики одни. Заботу и ласку переносил дядя Петя на чужих ребятишек, которые окружали его в домах, в которых он выкладывал печи. Однажды в июле ему довелось складывать русскую печь у знакомых в соседней

деревне. В семье подрастал мальчонка лет пяти. Он так и кружил возле «дедушки», и бесполезно было матери над ним строжиться. Прятал печник довольную улыбку в усы, а по выцветшим, но светящимся внутренним светом глазам было видно, что нравится ему этот неугомонный помощник. А помощник был настоящим подмастерьем: руки по локоть в глине с песком, на веснушчатом лице крапинки жидкой глины распределились так, что их нельзя было отличить от родных, а на рыжей курчавой головке местами отсвечивала кирпичная пыль. За ужином мальчик с упоением слушал рассказы печника о теплой жизни избы, в которой стоит русская печь, о дружных семьях, которых она осчастливила, и наблюдал, как «дедушка» кушает сочную дыню, обильно посыпая ее сахаром.

С печником простились, а дыня с сахаром стала любимым лакомством рыжего мальчишки, который уже на следующее утро требовал себе дыньку, как у «дедушки Печкина». А «дедушка Печкин», засыпая на своей постели, вспоминал лицо мальчика и довольно улыбаясь, приговаривал: «Экой чертенок конопатый, точно солнышка сынок!»

В конце лета соорудил Самоделкин мельницу рядом с домом, и заработали жернова на полную мощь. Стали муку молоть да хлебушек печь. Посадит баба Зина хлеб в русскую печь, и кислотовато-сладкий аромат поджаренной корочки разносится по всему двору.

Много гостей встречал низенький домик со светлыми окнами, похожий на маленького доброго дедушку. Со всех сторон бревенчатую избу освещало солнце. А сегодня оно не взошло.

«Ты пошто раздемши-то, Петь», – разводит руками хозяйка, возвращавшаяся с подойником из сарая. «Не шуми, мать, – негромко вступает в разговор Петр Павлович. – Ты вот что... Валерке позвони». Баба Зина, едва скрывая дрожь в руках, идет цедить молоко. Она кивает в ответ и пытается отвести взгляд. Холодно, морозно в воздухе. По всем приметам дождя быть не должно.

Войдя в дом, хозяин сел у печи. «Звони, мать, – неторопливо повторяет он жене. – Пусть придет, как освободится».

В разговоре с Валеркой, закадычным другом, старик обронил фразу: «Два дня мне жить осталось...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.